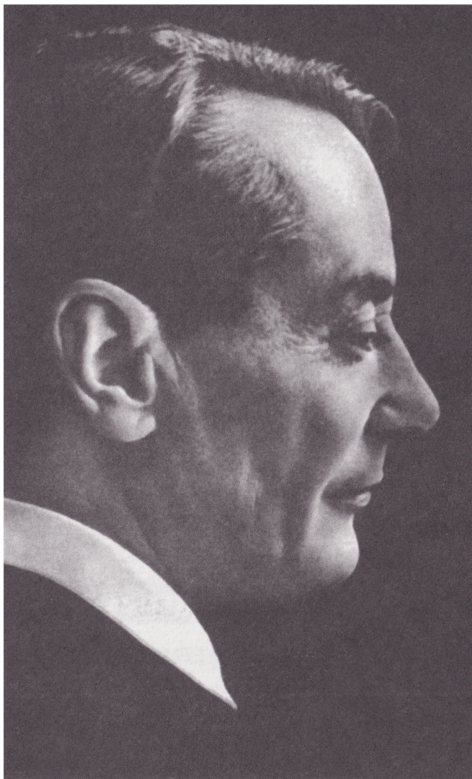

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

Вадим Шефнер

**Записки
зубовладельца**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ТЕРРА»
КНИЖНЫЙ КЛУБ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»

Издается с 1925 года

ВАДИМ ШЕФНЕР

ЗАПИСКИ ЗУБОВЛАДЕЛЬЦА

Издательский дом «Огонек» — «Терра—Книжный клуб»
Москва — 2008

ОБ АВТОРЕ

Вадим Сергеевич Шефнер появился на свет 12 января 1915 г. в «конном санном возке во время переезда по льду залива из Кронштадта в Ораниенбаум». Родился он в дворянской семье: его дедом по матери был вице-адмирал Владимир Владимирович фон-Линдстрем, дедом же по отцу — тоже военный моряк, капитан Алексей Карлович Шефнер, именем которого был назван мыс у дальневосточного порта Находка. После ранней смерти отца В. Шефнер некоторое время беспризорничал. В 1931 г. он окончил среднюю школу, в 1935 г. — ФЗУ учебно-химического комбината, а в 1937 г. — рабочий факультет при Ленинградском университете. Работал кочегаром, помощником теплотехника, сотрудником библиотеки. С 1936 г. начал публиковать стихи. Первая его поэтическая книга «Светлый берег» вышла в предвоенном 1940 г. Сорок с лишним лет отделяют ее от изданного в канун 70-летия поэта сборника «Годы и миги», за который в 1985 г. Шефнеру была присуждена Государственная премия РСФСР им М. Горького. Во время войны В. Шефнер был сначала солдатом, потом — военным корреспондентом. В блокадном Ленинграде вышла вторая его книга — «Защита». Всего перу В. Шефнера принадлежит более 25 книг философской лирики и многочисленных сборников прозы. Широкую известность приобрели философские притчи писателя («Сказки для умных», «Девушка у обрыва», «Лачуга должника») и его фантастические произведения.

Уважаемые читатели!

Ваши отзывы и предложения отправляйте по адресу

bibl@kkterra.ru

© Издательский дом «Огонек»,
внешнее оформление, 2008

© Терра—Книжный клуб, 2008

ЗАПИСКИ ЗУБОВЛАДЕЛЬЦА

1. Ночное пробуждение

Милостивые граждане!

Если размышлять о зубах в мировом масштабе, то получаются весьма обнадеживающие цифры. По данным статистики, население нашей уважаемой планеты перевалило за три миллиарда душ. А чем больше людей — тем больше зубов. Откинем стариков, которые уже не имеют зубов; откинем младенцев, которые еще не имеют зубов; не будем брать во внимание инопланетчиков антропоидного типа, тайно заброшенных на нашу Землю, ибо количество их, как мы знаем, весьма незначительно. Будем упрощенно считать, что на планете имеется ровно 3 000 000 000 законных зубовладельцев и что каждый из них носит положенные ему природой 32 зуба. Теперь произведем несложное умножение:

$$3\ 000\ 000\ 000 \times 32 = 96\ 000\ 000\ 000.$$

Вот сколько зубов у человечества! Ему есть чем гордиться! Эти величественные, вдохновляющие цифры не оставляют места для пессимизма!

В моей жизни зубы сыграли решающую роль. Случилось это в те давние довоенные времена, когда в Ленинграде моста Александра Невского еще и в проекте не было, а Володарский мост только проектировался; в те времена, когда почти все дома отап-

ливались дровами, а в кухнях гудели примуса. А я в те давние времена уже полностью существовал на свете. Я был молод, холост и хоть учился на втором курсе Деревообделочного техникума, но подозревал, что будущее мое заключается в поэзии. В стенгазете я уже успел поместить два стихотворения. Одно называлось так: «Поменьше стружки, друзья и подружки!» В нем я боролся за уменьшение древесных отходов. Второе было узколирическое и называлось «Ночь на Мадагаскаре».

В тот субботний вечер в комнате общежития было очень тихо. Все три моих однокомнатника отсутствовали по неуважительным причинам. Пользуясь тишиной, я полностью окунулся в творчество. Я начал писать балладу на историческую тему, в которой решил разоблачить графа Анжуйского. Начиналась она так: «Жил на свете граф Анжуйский, у него был нрав буржуйский». Однако за отсутствием дальнейших фактов и улик я решил отложить работу на утро. Улегшись на койку, я вынул из тумбочки брошюру «Как избавиться от застенчивости». Я штудировал ее ежедневно, так как страдал недооценкой своей личности. Вскоре книжечка незаметно выпала из моих рук, я уснул.

Проснулся я от острой зубной боли.

Я стал метаться по комнате, держась за левую щеку. Ходики на стене показывали четверть второго. Я вспомнил, что в прошлом году зимой у меня тоже ночью заболел зуб. Я тогда побывал на Невском, в зубной поликлинике, где есть ночное дежурство. Опять туда?

Когда я спустился по лестнице к вахте, вахтерша беспрепятственно открыла мне дверь: по моему искаженному страданием лицу было видно, что я иду на улицу не с аморальными целями.

Общежитие находилось на Васильевском острове. Невский же проспект расположен на другом берегу Невы. Так как ни-

какого транспорта в этот час уже не было, я решил повторить свой зимний пешеходный маршрут: Шестая линия — мост Лейтенанта Шмидта — площадь Труда — бульвар Профсоюзов — улица Герцена — Невский.

Был конец мая, когда намечаются белые ночи. Я шел по панели ровным крейсерским ходом, левой рукой держась за щеку, а правой размахивая в такт шагам. По случаю прохладной погоды гуляющих было мало. Недалеко от кино «Форум» меня окликнула дворничиха, поохала и дала такой совет: если у тебя срочно заболел зуб, иди весной в поле, найди фиалковый корень, высуши его в тени, растолки в ступке и смешай с бурой, которой выводят тараканов. Смесь прими внутрь с молитвой.

У Большого проспекта меня задержала парочка влюбленных. Прервав поцелуи, она и он дали мне по зубоврачебному совету.

Знаю, знаю — многие не любят добрых людей, дающих им устные зубоврачебные рецепты. В Средние века зубным советникам грозила плаха. В Древнем Египте за неквалифицированную зубную помощь бросали в воды Нила. Подплывал дежурный крокодил и карал зубного советника съедением (из-за этого-то и стали там крокодилы священными животными). В наше время человек вспорхнул на вершины цивилизации, он имеет отличные бормашины и лекарства — но не вымирает племя зубных советников!

Но я на них не в обиде. Наоборот, я им благодарен... Слушайте, что было дальше.

Когда я вышел на набережную, то увидел, что у моста Лейтенанта Шмидта стоит группа людей. То были опоздавшие! Мост только что развели. Приди я на пять минут раньше — и я бы спокойно перешел на другой берег. Советники зубные, встретившиеся мне на пути, похитили у меня эти минуты. Не

предвидя счастливых последствий этого опоздания, я выругался и перестроил свой маршрут. Теперь он стал таким: Университетская набережная — Дворцовый мост — Невский.

Я зашагал по направлению к сфинксам. В этот момент от группы, стоявшей с моста, отделился пожилой мужчина и пошел рядом со мной. Он держался за правую щеку. Все было ясно без слов: ко мне примкнул мой безвестный собрат по зубному страданию. Сомученик кратко поведал мне, что он из Гавани, и мысленно я прозвал его Гаванцем.

Когда Дворцовый мост был уже близок, мы увидели, что пролеты его начинают подниматься. Увы, началась разводка. Опять опоздали.

У меня вырвалось скорбное проклятье. Гаванец застонал.

После тяжелого раздумья я предложил новый маршрут: Биржевой мост — пр. Максима Горького — Кировский мост — Марсово поле — Садовая улица — Невский. Гаванец выразил свое согласие мычанием, и мы двинулись мимо Ростральных колонн к Малой Неве. Здесь к нам присоединилась старушка в черном пальто. Она держалась за левую щеку. У нашей новоявленной сестры по страданиям был неплохой шаг. Однако, когда мы вплотную подошли к Биржевому мосту, там уже поставили барьеры, и милиционер свистками отгонял пешеходов. Середина моста начала как бы горбиться; обе половины разводной части плавно поднимались.

Тут Старушка, не обращая внимания на свистки милиции, бросилась к барьеру, перелезла через него и помчалась вперед по дощатому настилу. Мы последовали ее примеру. Теперь мы все трое бежали по шершавым доскам безлюдного моста. Старушка лидировала. Полы ее длинного пальто развевались; она походила на самолет, набирающий скорость перед взлетом. Внезапно передо мной разверзлась бездна, на дне которой блестела вода. Я напруг силы — и, оторвавшись

от края пропасти, перемахнул на другую сторону моста.

Уважаемый Читатель, если б зуб у меня не болел, я бы ни за что не решился на такой прыжок! Не наводит ли это Вас на мысль, что зубная боль стимулирует физические силы и творческие способности человека?

О зубах существуют превосходные рассказы, анекдоты, а также масляные полотна и художественные кинофильмы. Но не пора ли поднять зубы на принципиальную высоту и выявить их коренную роль в развитии цивилизации?

Начну с мрачных отдаленных времен. В Библии сказано следующее: «Каин убил Авеля». Никаких разумных объяснений действию Каина не дается. Убил, мол, — и все. Заинтересовавшись этим странным фактом, я выяснил, что Авель в тот день с утра маялся зубами. Его стоны и жалобы слышал Каин. Он глубоко сочувствовал страждущему младшему брату, но ничем не мог ему помочь, так как лекарств и зубоврачебных инструментов в те времена не имелось. Наконец, когда Авель слезно стал умолять брата принять какие-нибудь меры, Каин решил прибегнуть к общему обезболиванию. Это была первая медицинская помощь в истории человечества. Правда, прошла она не совсем гладко. Но так или иначе цель была достигнута: зубы у Авеля болеть перестали. В связи с этим пора пересмотреть отношение к Каину.

Но не только медицина возникла благодаря зубам. Давайте нырнем в глубокую древность и проследим зарождение песни. У одного первобытного мужчины однажды заболел зуб. Мужчина стонал и выл от боли и вдруг заметил, что если стонать и выть ритмично, то боль несколько смягчается. Через день она прошла сама по себе. А еще через несколько дней охотник вернулся с неудачной охоты и был в большой грусти. Но, вспомнив, что ритмичный вой помог ему однажды, он повторил его и в этом случае. И на душе стало легче. После этого

он стал выть при всякой возможности и передал свой творческий опыт детям и внукам. Так в мире возникла песня.

Но довольно примеров. И без того ясно, что вся цивилизация покоится на зубах.

2. Пополнение рядов

Когда мы перешли на Петроградскую сторону, из подворотни выбежал молодой человек в бостоновом костюме, с цветком в петлице, но без галстука. У него было ошеломленное лицо. Он держался за щеку. Из его горестных возгласов стало понятно, что он — Новобрачный. Еще час тому назад он пировал на своей свадьбе, а затем уединился с молодой женой. Но внезапная острая зубная боль согнала его с брачного ложа и выгнала на улицу.

Теперь нас стало четверо.

Но едва мы миновали угол Гулярной улицы, как наша страдальческая группировка пополнилась сразу двумя новыми мучениками. Это были братья Близнецы. Им обоим исполнилось в этот день по шестнадцать лет. Родители отметили это событие, пригласив к братьям их школьных товарищей. Съедено было много сладкого, и ночью у обоих Близнецов заболело по зубу. Оба они держались за левые щеки, и оба были абсолютно похожи друг на друга, и на обоих были одинаковые вельветовые курточки. Только у одного на лацкане красовался значок в виде парохода, а у другого — жетончик с изображением диснеевского поросенка. Брат-Пароход и Брат-Поросенок присоединились к нам, и дальше мы шагали уже вшестером.

У Введенской улицы к нашему мученическому коллективу примкнул еще один страдалец. В одной его руке был бубен, другой он держался за щеку. То был молодой Бубнист-Любитель. Зубная боль пронзила его на концерте самодеятельнос-

ти во время сольного исполнения, и он спрыгнул с эстрады, выбежал на улицу и уже часа три мотался по городу. Он очень обрадовался, что мы знаем, где ночью лечат зубы. Боль иногда отпускала его, и тогда он принимался петь и бить в бубен, приплясывая при этом. Видимо, он хотел допеть ту песню, которую не успел исполнить на концерте:

Не прочь бы выпить, братцы, я,
Да денежки нужны, —
Но, ах, организации
Мне денег не должны!

Увы, этот кипучий самодеятель не принес нам счастья! Когда мы подошли к Кировскому мосту, уже шла разводка. Поздно, поздно... Эта очередная неудача повергла нас в глубокое смятение. Но боль требует действий, и после короткого совещания наша группа приняла единогласное решение идти через Выборгскую сторону. Новый маршрут выглядел так: улица Куйбышева — Сампсониевский мост — Пироговская набережная — Литейный мост — Литейный проспект — Невский. Теперь мы шли не по тротуару, а по мостовой. Лидировала по-прежнему Старушка.

Но вскоре она уступила свое лидерство. Когда мы подходили к одному высокому дому, мы заметили, что с шестого этажа по водосточной трубе лезет вниз какой-то мужчина. Когда он благополучно слез, то сразу издал громкий стон и схватился руками за обе щеки. Выяснилось, что жена этого несчастного, отправляясь на работу в ночную смену, в порядке ревности заперла комнату на ключ, а снаружи подперла дверь кухонным столом. Ночью у супруга заболел один зуб справа и один зуб слева. Не имея возможности выйти через дверь, бедняга в поисках медицинской помощи вынужден был вылезти

через окно. Этот человек немедленно примкнул к нам и по праву возглавил шествие. Ведь то был не просто рядовой страдалец, а Сверхмученик.

Но и на нем не кончились наши пополнения. На подходе к набережной мы увидели мужчину, сидящего на каменной тумбе и держащегося за щеку. Одет он был во все новое, и, когда шевелился, с него так и осыпались магазинные ярлыки. Вокруг лежали различные вещи и предметы. То был Счастливец. Он жил в Гдове и выиграл там по займу пять тысяч. И вот минувшим утром он приехал на день в Ленинград, чтобы срочно реализовать эту крупную сумму. Весь день он мотался по универсамам, комиссионкам, толкучкам — и отчасти по пивным и ресторанам. Заночевал он у двоюродного брата. Ночью у Счастлильца заболел зуб. Брат порекомендовал ему идти на Невский, в зубную поликлинику. Счастливец пошел, забрав с собой все вещи, ибо поезд в Гдов уходил ранним утром. Теперь Счастливец присоединился к нам. Он занял место в конце процессии, предварительно взвалив на себя все приобретения.

Среди них, в частности, были: керосинка, мясорубка, швейная машина, набор сковородок, патефон, ламповый радиоприемник, железный штырь для громоотвода и портрет основателя ордена иезуитов Игнатия Лойолы в золоченой раме. Портрет ему всучили на барахолке, строго заверив, что это изобретен знаменитый физик Бойль-Мариотт.

Подойдя к Сампсониевскому мосту, мы обнаружили, что его готовятся развести. Но теперь нас было целых девять человек. Из страдальцев-одинок уже выкристаллизовался боевой коллектив. У нас уже была своя иерархия и свой походный порядок. Поэтому, ведомые Сверхмучеником, мы отодвинули рогатки и барьеры, заграждавшие нам путь, и смело ступили на дощатый настил. Речной милиционер не только не протестовал, но даже отдал нам честь.

Разводка моста была отсрочена специально для нашего прохождения. Вскоре мы шагали по Выборгской стороне.

Когда мы проходили мимо небольшого сквера, к нам подошла плачущая девушка, державшаяся за правую щеку. Она робко спросила, где мы надеемся получить медпомощь. Узнав нашу цель, она присоединилась к нам. Мой общий вид, по-видимому, внушил ей доверие, потому что она сразу же пошла рядом со мной.

Несмотря на свое болезненное состояние, я не мог не отметить, что девушка весьма симпатична собой. Мысленно я прозвал ее Малюткой. От нее пахло дорогими духами «Не покидай». Ее белокурые локоны изящной волной выбивались из-под синего берета с алмазной пряжкой. В ее больших голубых глазах блестели слезы. На ее приятной фигуре имелись шерстяная розовая кофта и экономическая черная юбка фасона «долгой стыд». Конечно, официально такого фасона не было, это название в те годы придумали пожилые женщины, завидующие своим молодым соперницам.

Малютка, постукивая по мостовой гранеными каблучками, шла рядом со мной и доверчиво, сквозь слезы, рассказывала мне свой анамнез. зуб заболел у нее среди ночи оттого, что она его простудила. Дрова в этом году плохого качества, очень много осины и мало сосны и березы. У нее есть один знакомый, он обещал доставить три кубометра сосны, но никаких других вольностей она ему не разрешает.

Речь ее, несмотря на страдание, звучала как маленький серебряный водопад, и я даже не заметил, как мы дошли до Литейного моста.

Увы, его уже развели... Мы опоздали. Но отступить было некуда. Мы решили идти к Охтинскому мосту. Путь предстоял долгий.

...Мы шли по булыжной мостовой в строгом походном порядке. В тишине белой ночи шаги наши звучали гулко и тревожно.

Изредка попадавшие прохожие с удивлением, переходящим в ошарашенность, взирали на торжественно-скорбное шествие. Впереди, держась за обе щеки, шагал Сверхмученик. За ним шли в паре Старушка и Новобрачный. Следом двигался я с Малюткой. За нами топали Бубнист и Гаванец. Четвертую пару составляли Близнецы. Брат-Пароход нес на правом плече штырь громоотвода, брат-Поросенок тащил портрет Игнатия Лойолы, доверенный ему Счастливец. Сам Счастливец плелся в арьергарде. Все остальные покупки он нес на себе.

Он двигался тяжело, как корабль, груженный выше ватерлинии. Время от времени он вынужден был останавливаться, чтобы положить вещи на мостовую и подпереться за щеку.

3. Тайное задание

Охта в те времена была малолюдным местечком. Это сейчас там высятся огромные жилмассивы, а тогда там стояли маленькие домики, разделенные садами.

Когда мы проходили мимо одного длинного забора, мы почувяли запах сена и конского навоза. Затем увидели на воротах надпись: «Контора № 9 Ленгужтранса». Мы бы спокойно прошли мимо, если бы не Старушка. Она сказала:

— Конский навоз от зубов очень пользителен, от умных людей знаю. Если к щеке конское яблоко привязать — сразу полегчает.

Навозотерапия заинтересовала почти всех. Но пугали препятствия.

— Ворота закрыты, — сказал кто-то из страдальцев. — Ночь ведь.

— А перелезть через забор можно. На то Бог руки-ноги дал, — заявила Старушка. — Надо выделить добровольцев, и пусть себе лезут на здоровье. Греха тут нет, это святое дело.

Братья-Близнецы вызвались сами, но больше никто на это святое дело выделять себя не решался. Тогда опасная Старушка указала на меня и высказалась за голосование. Меня выбрали добровольцем. Только Малютка воздержалась. Зато Сверхмученик поднял сразу обе руки.

Тут Бубнист, у которого в этот момент наступила светлая безболевая минутка, ударил в бубен и запел, приплясывая:

Чтоб угостить приятеля,
Мне денежки нужны,
Меж тем как предприятия
Мне денег не должны!

Но его попросили замолчать, чтобы не разбудить конюхов.

— Нас десять душ, значит, должны вы десять конских яблок достать. Никого не обидьте! — проинструктировала Старушка добровольцев.

— Мне потребны два кругляша! — заявил Сверхмученик.

— А мне не нужно ни одного, — мягко сказала Малютка. — Я боюсь испортить цвет лица.

Все посмотрели на нее с осуждением, как на вероотступницу. Но я почувствовал к Малютке еще большую симпатию.

Близнецы, согнув спины, встали у забора. Я по их плечам поднялся вверх и, ухватившись за торцы досок, подтянулся. Переметнув туловище через верх забора, я уперся ногами в поперечную доску и по очереди подтянул к себе братьев. Мы одновременно прыгнули внутрь двора, где стояли телеги. Из конюшни доносилось сонное топтанье лошадей. Крадучись пробрались мы туда и остановились у больших распахнутых дверей. Кони спали стоя.

Надо было приступать к выполнению задания, но тут возникла неожиданная закавыка. На полу конюшни имелся конс-

кий навоз в достаточном количестве, но не в виде кругляшей. Он был рассыпчатой и даже жидкой консистенции. Мы не знали, во что его собирать и как его транспортировать через забор. Да и годится ли такой навоз для лечения: ведь речь шла только о яблоках?

Вдруг из-за угла конюшни вышла могучая пятнистая собака с большой головой. Вся ее шерсть была в сенной трухе— видно, спала где-то, а теперь учуяла нас и решила проявить оперативность. Мы замерли в неприятном ожидании. Собака степенно подошла ко мне и деловито, без лая и озлобления, укусила меня за ногу. Я подпрыгнул, но смолчал. Мне не хотелось, чтоб мой болезненный крик услышала Малютка. С другой стороны, я воздержался от крика потому, что боялся появления сторожа. У меня было опасение, что если нас поймут, то могут припаять статью за конокрадство.

Меж тем собака подошла к двум братьям и осуждающе посмотрела на них. Но кусать не стала. Они были так похожи один на другого, что у нее произошло раздвоение сознания, и она не смогла решить, какого брата надо наказать в первую очередь. Собака отошла от Близнецов, вернулась ко мне и задумчиво укусила меня за вторую ногу, для симметрии. Я опять подпрыгнул, но смолчал. Было очень больно, но в то же время я, как это ни странно, чувствовал некоторое облегчение. Очевидно, боль в ногах оттянула на себя боль от зуба. Но тут у меня возник вопрос, почему молчит собака. Не бешеная ли она?

Все это происходило вроде бы при полном согласии и взаимопонимании. Собака меня кусала, но не лаяла. Я был кусаем, но не кричал. Однако на Близнецов такая пантомима произвела угнетающее впечатление, и они с шумом бросились к забору. В это мгновение из домика, примыкающего к конюшне, вышел сторож в ватнике. Я ожидал потока извозчичьей ругани или даже физических действий.

И вдруг увидал, что этот человек держится рукой за щеку. Я понял, что наш брат по страданиям не причинит нам зла.

— Конских яблок сегодня нет, овес дали плохого качества, — произнес незнакомец с каким-то нездешним акцентом. — Что касается собаки, то она не бешеная. Она немая с детства.

Я с изумлением спросил его, откуда он узнал мои мысли и наши намерения.

— Многое знаю я, — уклончиво ответил конский сторож. — А сейчас я присоединяюсь к вам.

Нездешний (так окрестил я его) вернулся в сторожку, разбудил своего напарника, затем повел нас к воротам, открыл их и вместе с нами примкнул к шествию.

4. На краю гибели

Когда мы, усталые и измученные, вышли к Охтинскому мосту, выяснилось, что его развели за шесть минут до нашего прихода. Это был наш последний мост. Выше по течению Невы мостов в те годы не имелось... Но надо было действовать, и вот мы постановили идти дальше вверх по Неве и искать перевоз.

Город кончился. Нева здесь не была одета в гранит: поросший деревьями и кустами берег выглядел совсем не по-ленинградски. Мы шли по пустынной дороге долго-долго.

И вдруг за кустарником мы увидели большой костер, казавшийся неярким в свете белой ночи. Потом послышались голоса. Мы вышли на полянку у самой воды, где вокруг костра сидели пять мужчин разного возраста. Они молча уставились на нас, мы молча смотрели на них. Наконец Самый Пожилой из незнакомцев сказал:

— Мать честная, мы-то думали — облава. А это опять зубники! Ишь, сколько их развелось! Вчера шесть штук припер-

лось, а сегодня целых одиннадцать!.. Из-за мостов? — обратился он к Сверхмученику, учуяв в нем предводителя.

— Из-за мостов, — скорбно ответил Сверхмученик. — Но нас не одиннадцать штук, а одиннадцать персон.

— Ладно, персоны так персоны, — добродушно согласился Самый Пожилой. — Идите к огню, погрейтесь.

Незнакомцы тактично освободили место, и мы встали вокруг костра. Каждый, подержав руку над огнем, торопливо прикладывал ладонь к щеке; после нескольких таких прикладываний зубу становилось немножко легче. Сверхмученик совал обе руки прямо в пламя, а затем молниеносно подносил их к лицу. Пахло паленым.

Уважаемый Читатель! Вас, конечно, интересует, что это за люди уступили нам место у костра. То были невские речные пираты. В те времена они еще существовали и гнездились главным образом на Охте и выше по правому берегу матушки-Невы. Это были люмпены, которые имели лодки, — большею частью краденые. На корабли они, конечно, не нападали, и черного флага с черепом и двумя костями у них не имелось. С этой мрачной эмблемой они были знакомы лично только по этикеткам на бутылках денатурата. Речные пираты промышляли тем, что продавали налево бревна, оторвавшиеся от сплавных плотов, брали то, что плохо лежит, с береговых пристаней и складов. Они же охотно перевозили пассажиров с одного берега на другой, заламывая за это пиратскую цену. Действовали они главным образом по ночам.

Согрев свои зубы, Сверхмученик вступил в коммерческие переговоры с руководителем пиратов. Самый Пожилой потребовал за перевоз к спуску Летнего сада по полтиннику с души. Мы быстро собрали деньги, причем я уплатил за Малютку: она выбежала из дома без кошелька. Братья-Близнецы скинулись каждый по семнадцать копеек, больше у них

не имелось. Со Счастливица руководитель пиратов взыскал рубль, дополнительно за вещи.

— Вас Леша-Трезвяк переправит. В моторке поедете, прямо как графья, — заверил нас Самый Пожилой. — Леша, подгони свою посудку!

От группки пиратов отделился один в кепке цвета восходящего солнца и шаткой походкой пошел по берегу, за кусты. Через несколько минут послышалось тарыхтенье мотора, и вскоре Леша-Трезвяк подрулил на моторке к мосткам, находившимся совсем близко от костра. На носу суденышка было написано: «Надежда». Увы, оптимизм внушало только название.

— Страшно на такой лодке плыть, — заявила Старушка. — Вполне затонуть можно.

— Вы, бабуля, на людей панику не нагоняйте! — возразил руководитель пиратов. — Вам давно газета с того света идет, а вы за лодку беспокоитесь.

Мы стали грузиться.

Сверхмученик обосновался на носовой банке, все другие на трех остальных. Моей соседкой оказалась Малютка; она села между мной и Бубнистом.

Счастливец долго грузил свои покупки; пираты помогали ему в этом деле. Леша-Трезвяк занял место на корме и стал возиться с мотором. Тот нехотя завелся. Леша на своем пиратском жаргоне дал совет:

— Сидите спо, не вертухайтесь! А не то мо и уто!

Но какое уж тут вертуханье! Мы понимали, что вполне можем утонуть, если начнем шевелиться. Лодка сидела в воде очень низко.

Когда мы удалились от берега, Леша-Трезвяк вдруг заглушил мотор и, сняв с головы кепку, произнес:

— Прошу пожертво кто сколько мо от чистого се! Но не менее тридцати ко!

Все, конечно, возмутились! Сверхмученик гневно заявил:
— Это безобразие! Мы уже уплатили!

Но пират-моторист сказал, что те деньги — в общий котел, а эти — лично ему. На текущий ремонт. Он пустил кепку по кругу, и каждый из пассажиров внес требуемую сумму. Только Близнецы ничего уже не могли дать. А за Малютку опять уплатил я, и в ее лучистых глазах блеснули слезы благодарности.

Ссыпав в карман пожертвования, Леша-Трезвяк завел мотор, и вскоре мы очутились на середине Невы. И вдруг Счастливец, сидевший ближе к корме, заявил:

— Лодка течет! Мои новые ботинки промокли!

Когда выяснилось, что у всех ноги уже в воде и вода все прибывает, Леша добросовестно объяснил, что в носовой обшивке поломана одна рейка, а лодка перегружена, потому и течет.

— Пора принять срочные пожарные меры против утопления! — вдумчивым басом заявил Сверхмученик. — Нужно облегчить лодку!.. Гражданин, придется вам повыкидывать за борт вещички, — закончил он, обращаясь персонально к Счастливцу.

Но тому не хотелось расставаться с имуществом.

— Кои веки пофартило, а теперь, выходит, я должен свое счастье в воду кидать! Уж лучше я сам за борт сигану, только б вещи были живы!

Однако, чтобы успокоить общественное мнение, он выкинул за борт портрет Игнатия Лойолы, и тот в своей позолоченной раме поплыл вниз по Неве к новым свершениям.

— Мало! Мало! — слышались голоса страдальцев. — Картинками не отделаешься!

Тогда Счастливец, с отчаянием на лице, схватил штырь громоотвода и метнул его за борт. Но он не рассчитал движения: острая железина, перед тем как упасть в воду, ткнулась в

бензобак и пробила его. Запахло бензином. Мотор фыркнул два раза и заглох.

В наступившей тишине послышался заинтересованный голос Старушки:

— Боже, ответь, что с нами будет?

Но бог молчал. Лодку кормой вперед несло по стрежню реки. С поворота стал виден Охтинский мост. Нам угрожало две опасности: или моторка затонет сама, или ее нанесет на быки моста и она перевернется.

Тут у Бубниста вдруг наступил краткий безболевого проблеск, и он звонко запел, ударяя бубном по головам соседей:

Нужны, нужны мне денежки
Повсюду и везде,
Мне требуются денежки
На суше и в воде!

Но никто не примкнул к его порыву. У всех возникла мыслишка, что если мы очутимся в воде, то в дальнейшем денежки нам уже не потребуются.

Меж тем Леша-Трезвяк, убедившись в полной неработоспособности мотора, встал на корме во весь рост, повернувшись к нам и скрестив руки на груди, как это любил делать ныне покойный император Наполеон.

— Правильно, значит, в песне поется: лю гибнут за ме! — печально сказал пират.

— Скажите, неужели нет шансов на спасенье? — спросил Лешу Новобрачный, и все замерли в ожидании ответа.

— Возможен оверкиль, — ответил Леша загадочным голосом.

Мученики, услышав этот непонятный для широких сухопутных масс морской термин, заметно приободрились. На сим-

патичном лице Малютки блеснул светлый луч надежды. Но у меня в яхт-клубе был хороший приятель, и через него я теоретически знал, что означает это слово. «Оверкиль» — это когда судно перевертывается килем вверх. Однако в данных условиях я не счел нужным делиться с окружающими своими морскими познаниями.

Зная, что жить осталось считанные минуты, я решил подарить эти минуты человечеству, то есть использовать их для поэтического творчества. Вытянув из кармана блокнот и карандаш, я стал набрасывать строки моей лебединой песни. Озаглавил я ее так: «Колыбельная аварийная». Не буду приводить ее здесь, ибо если Вы, уважаемый Читатель, человек культурный, то Вы, конечно, знаете ее наизусть, как и другие мои произведения.

Когда до моста оставалось метров пятьдесят, Нездешний вдруг проявил активность. Этот скромный конский сторож быстро пробрался на корму и, вежливо отстранив Лешу-Трезвяка, склонился над мотором. Затем он вынул из кармана нечто вроде портсигара. Я подумал, что человек захотел покурить перед смертью. Но когда он раскрыл эту металлическую коробочку, никаких папирос в ней не оказалось. Там был какой-то очень сложный механизм, а на внутренней стороне крышки виднелось зеркальце.

Нездешний направил зеркальце на небо и произнес несколько слов на непонятном языке. С неба послышался негромкий приятный голос. Руки Нездешнего начали светиться розоватым огнем.

— Господь! Ты явился к нам! — воскликнула Старушка.

— Гражданка, вы ошибаетесь, — тактично сказал конский сторож. — Я никакой не господь, а я просто скромный гость с Аллиолары, седьмой планеты в загалактическом созвездии Амплитуда.

С запада подул сильный, но нерезкий ветер и начал нас отжимать от моста. Нездешний неторопливо провел светящейся ладонью по поверхности бензобака — и металл на пробитом месте сразу сплавился и сросся, будто там и не было никакой пробоины. Затем он отвинтил пробку бака, сложил ладони лодочкой и стал черпать воду из лодки и вливать ее в бак.

— Можете запускать мотор! — скомандовал он Леше-Трезвяку.

Тот недоверчиво завел двигатель. Послышались выхлопы, запахло бензиновым дымом. «Надежда» рванулась вперед.

— Итак, мы спасены! — подытожил Сверхмученик. — Спасибо вам, товарищ Пришелец! Скажите, как вас звать?

— Мой земной псевдоним — Афанасий Петрович, — ответил Нездешний и возложил руки на воду, скопившуюся в лодке. В лодке стало сухо. Ладони нашего спасителя перестали светиться, он сел на мое место и схватился за щеку.

После пережитого волнения зубная боль завладела всеми с новой силой. Воцарилось молчание, прерываемое охами и стонами. Бодр был только Леша-Трезвяк. В нем происходила бурная переоценка ценностей. Вынув из кармана деньги, собранные с нас, он всыпал их в кепку цвета восходящего солнца и пустил ее по кругу, чтоб каждый взял свои монеты обратно.

Тут я спросил у Нездешнего, почему это он, обладая такой властью над стихиями, в то же время мается зубами и ищет помощи у земных врачей?

— Направляясь на Землю, я дал на Аллиоларе подписку ничем не отличаться от землян, — ответил Афанасий Петрович. — Правда, только что я вынужден был для вашего и своего спасения прибегнуть к неземной технике, но предварительно я связался с Аллиоларой и испросил на это разрешение. Оно было дано, ибо там выяснили, что спасение данной

группы людей не внесет существенных перемен в историю Земли.

Я хотел сказать ему, что он ошибается: ведь из того факта, что я спасен, вытекал тот исторический факт, что я еще ода-рю Землю своим творчеством. Но застенчивость помешала мне высказать это вслух.

— Еще вопросы имеются? — молвил Афанасий Петрович.

— Скажите, сколько у вас там стоит кубометр березовых дров? — послышался мелодичный голос Малютки.

— Дровами мы давно не пользуемся, — мягко ответил Не-здешний.

— А есть у вас там ужа преступле? — поинтересовался Леша-Трезвяк.

— Увы, случаются. Года шестьдесят четыре тому назад вся Аллиолара была потрясена ужасным преступлением. Один муж бросил в свою жену куском туалетного мыла. Правда, не попал. Но ужасен сам факт. Наши газеты много писали об этом.

— Сколько мерзавцу за это дали? — спросила Старушка.

— Он был оправдан. Выяснилось, что у него болел зуб и жена начала давать ему зубоврачебные советы. Она успела дать около шестнадцати советов.

— А какая система счета у вас? — задал вопрос Новобрачный.

— На Аллиоларе, как и на прочих высокоцивилизованных планетах, принята единая тридцатидвоичная счетная система. Основой ее послужили зубы. Суть в том, что у всех разумных существ на всех планетах всегда по тридцать два зуба. Все мы — братья по разуму и по зубам!

5. Счастливые итоги

Вскоре «Надежда», целиком оправдав свое наименование, причалила к гранитному спуску возле Летнего сада, и де-

сант зубных страдальцев без потерь в личном составе выса-
дился на твердую землю. Леша-Трезвяк помог Счастливицу
выгрузить вещички и по просьбе последнего, используя
имевшиеся веревки, привязал к его спине все покупки на-
дежными морскими узлами. Для этого Счастливец встал на
четвереньки. Дальнейший путь он совершал именно в таком
положении.

Леша отчалил, крикнув на пиратском жаргоне последнее
приветствие, и мы направились к цели, соблюдая прежний
походный ордер. Впереди посреди мостовой, держась за обе
щеки, шагал Сверхмученик, за ним — все остальные. Шествие
замыкал Счастливец на своих четырех. Он ступал тяжело,
как боевой слон. Набор сковородок, привязанных к голове, гро-
мыхал устрашающе. Прохожие, рискуя опоздать на работу,
останавливались и долго смотрели вслед нашему подразде-
лению. Верующие крестились.

И вот наконец желанная зубная поликлиника!..

Братство зубных мучеников распалось. Из зубной лечеб-
ницы все уходило поодиночке, уже чужие друг другу. И только
мы с Малюткой вышли вдвоем. Чтобы подождать, когда ока-
жет действие лекарство, положенное в наши зубы, мы сели
на скамью в сквере.

Боль шла на убыль. На душе становилось все радостнее
и светлее, и только одно огорчало меня: близился миг рас-
ставания с Малюткой. Чтобы продлить общение с симпа-
тичной девушкой, я стал читать ей свои стихи. Малютка
слушала как вкопанная. Затем спросила, нет ли у меня чего-
нибудь о дровах. Я признался, что про дрова мною пока что
ничего не создано. Но под ее вдохновляющим влиянием я со
временем, несомненно, дорвусь и до этой темы — если, ко-
нечно, наше знакомство продолжится. Затем, преодолев за-
стенчивость, я заявил Малютке, что мне хотелось бы с ней

никогда не расставаться и что я готов оформить свои чувства через загс.

Малютка погрузилась в глубокое молчание. Судьба моя висела на волоске... Потом она прошептала:

— Любовь побеждает!.. Я, кажется, согласна... Ты рад?

— Еще бы не рад! — воскликнул я. — Этот день плотно войдет в мои стихи и через них — в мировую поэзию.

— Но брак — дело серьезное, — зардевшись, молвила Малютка. — Поэтому я хочу задать тебе один интимный вопрос... Ты умеешь носить дрова?

— В каком это смысле? — со смущением спросил я.

— В самом прямом, — обиженно сказала Малютка. — И, поскольку ты теперь мой жених, а я твоя невеста, я должна открыть тебе одну тайну: я живу на седьмом этаже. Лифта нет.

— Дорогая, я согласился бы носить тебе дрова, если б ты даже жила на верхушке Адмиралтейского шпиля! — прошептал я.

Через месяц мы сочетались законным браком. В день свадьбы в печати появилась «Колыбельная аварийная», положившая начало моей общеизвестности. Вскоре была опубликована поэма «Дрова и судьбы», принесящая мне славу во всемирном, а быть может, и в космическом масштабе (ибо я уверен, что Афанасий Петрович прочел эту замечательную вещь в журнале, восхитился ею, перевел на аллиоларский язык и транслировал в Космос).

С Малюткой мы живем душа в душу. Со дня нашего бракосочетания миновало уже 32 года и 8 лет, но за это время я не метнул в нее ни одного куска туалетного мыла.

Так благодаря зубам ко мне пришли личное счастье и творческий расцвет, чего желаю и всему остальному человечеству!

...Но для глубоко мыслящего человека нет полного счастья. Сознание, что я до сих пор не преодолел своей природной скромности, угнетает меня. И до сих пор, как в дни своей молодости, ежедневно перед сном я штудирую старенькую, потрепанную брошюру — «Как избавиться от застенчивости».

32 декабря 3216 г.

(по Галактическому календарю)

1978

НОЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

Мне было тогда семь лет, и мне очень хотелось иметь собаку. Точнее — это нам хотелось иметь собаку: мне и моему братцу Володьке. Он был старше меня и уже ходил в школу. Однако жили мы небогато, и мать не позволила бы нам завести животное. Мы это понимали. Но в глубине своих душ мы мечтали о собаке. Пусть она будет небольшая. Главное — чтоб умела бегать и лаять.

И вот мне стала сниться одна подходящая собака. Она приснилась мне раза четыре подряд, и все на одном месте. Будто я иду по Среднему проспекту, сворачиваю на Одиннадцатую линию — и навстречу бежит пес. Я подбегаю к нему, но он от меня отбегает. Отбежит — и остановится. Я опять подбегаю — а он опять отбегает, не дается в руки. Будто дразнит. И каждый раз я просыпался от огорчения и будил Володьку.

— Мне опять собака приснилась, — сообщал я. — И опять убежала.

— Все та же? — спрашивал Володька.

— Все та же самая. Такая небольшая, ушки короткие, глаза умные.

— Дуракам — счастье, — сердито говорил Володька. — Мне хоть бы раз что-нибудь хорошее приснилось. Мне все снится, будто я стою у доски и чего-то там не знаю... И в каникулы покою нет!

Когда собака приснилась мне в пятый раз, разбуженный мною Володька сказал:

— Тут, значит, что-то не так просто. Может, она к нам в дом просится?

— Но ведь мы не во сне, а собака — во сне, — возразил я. — Если бы мы жили во сне, и наш дом стоял бы во сне, и все кругом было бы во сне, то тогда и собаку, которая во сне, можно было бы привести во сне домой. Но собака — во сне, а мы не во сне, и все кругом не во сне...

— Ну, затараторил! — оборвал меня Володька. — Лучше скажи, что на собаку тебе наплевать. А я хочу, чтоб у меня была собака!

— И я хочу, — ответил я. — Но что же нам делать?

— Об этом деле нам надо посоветоваться с кем-то таким, кто еще умнее нас и кто понимает в снах.

— Но с кем именно?

— Ясно с кем: с Лешей Миногой, — ответил мой брат. — Леша Минога в снах понимает, он ведь часто сны видит. И потом, он умный. Он всегда о чем-то думает, из-за этого он уже на третий год остался.

Лешу Миногу мы нашли на заднем дворе. Он сидел на штабеле дров и о чем-то думал.

— Здравствуй, Леша, — почтительно поздоровался Володька. — О чем это ты сейчас думаешь?

— Я сижу и думаю о дровах, на которых сижу, — неторопливо ответил Леша Минога. — Я думаю, что каждое полено стоит денег, а когда начнется зима, то люди эти дрова положат в печку и сожгут. Прав я или не прав?

— Прав ты, Леша, — подтвердил Володька.

— Значит, если я незаметно возьму несколько полешек, свяжу их веревочкой, снесу их на рынок и там продам их и куплю ирисок — плохо это или нет?.. Нет. Кража это?.. Нет! Ведь все равно дрова сгорят, только в другой печке. А за перенос дров, за работу, имею я право поесть ирисок? Имею!

Мы слушали Лешу Миногу, удивляясь его беспощадной логике и остроте ума. Затем братец мой сказал:

— Леша, ты нам совет подай. Вот он (Володька ткнул в меня пальцем) все собаку во сне видит. А нам очень собаку хочется завести.

— Сколько раз видел? Где видел? — деловито спросил меня Леша Минога.

Я начал рассказывать.

— Какая она из себя? — перебил меня Леша.

— Такая небольшая, ушки короткие, глаза умные.

— Белого пятна на лбу нет?

— Нет, — ответил я.

— Ну, так я и знал... — как бы про себя сказал Леша Минога. — И на левую заднюю лапу она не хромает? Прав я или не прав?

— Не хромает, — ответил я. — Но откуда ты это знаешь?

— Я эту собаку раз двадцать уже во сне видел, — равнодушно промолвил Леша Минога. — Собака хорошая, но маленькая. Я жду, когда большая во сне попадется. Ту я сманю. Нам собака большая нужна, чтобы соседи по квартире ее уважали.

— А эту ты для нас, Леша, смани, — попросил Володька. — Нам как раз такую и надо.

— Ладно, так и быть, помогу вам, — смилостивился Леша Минога. — Только на сахар она не пойдет, я ее знаю. И на хлеб с повидлом не пойдет. Тут колбаса нужна.

— У нас дома нет колбасы, — сказал я.

— Это ничего, были бы деньги. Будут деньги — будет и колбаса, а будет колбаса — будет и собака. А денег я вам помогу достать. Сейчас мы пойдем к вам и поищем, что можно продать.

Мы поднялись в нашу квартиру, вошли в комнаты. Леша сперва осмотрел мамину комнату, потом нашу, где находился шкаф с книгами.

— Вещей мы продавать не станем, это нечестно, — объявил Леша Минога. — А книги продавать можно. Здесь они давно у вас лежат, пусть теперь их почитают другие люди... Клопов у вас ведь нет, вот мы и снесем в магазин эти книги — они называются циклопедия. Тут разные советы, как клопов выводить.

— А может быть, это нехорошо? — спросил я.

— Конечно, если бы мы всю эту циклопедию взяли, это, может быть, и нехорошо было бы, — рассудительно молвил Леша Минога. — Но мы ее по-честному разделим. Мы будем через книгу брать.

...Вскоре мы вышли из квартиры по черной лестнице. Впереди шел Леша Минога с самой большой связкой книг, за ним со связкой поменьше — Володька, а позади — я, с самой маленькой.

Когда мы поравнялись с книжным магазином, Леша Минога сказал, что это государственный магазин, сюда заходить не стоит, здесь к нам могут придраться. Мы пошли дальше. В те годы был нэп и существовала частная торговля. Наконец мы вошли в частный книжный магазинчик. Букинист посмотрел на корешки и сказал;

— Эта энциклопедия неполная. Тут половины книг не хватает. А остальные где?

— Пожар был у нас, — объяснил Леша Минога. — Только эти и спасли.

— Какой странный пожар! — удивился букинист. — Все четные тома сгорели, а все нечетные уцелели.

Пришлось нам забрать свои пачки с прилавка и идти воясы. Книги мы продали на рынке. Деньги получил на руки Леша Минога.

— Теперь помогу вам колбасы купить, — милостиво сказал он. — В кооперативе брать не будем. Нам нужна «собачья радость», а ее только частники продают.

Он повел нас в ту часть рынка, где торговали всякой едой. Здесь с лотка купил он круг колбасы и попросил торговку разрезать этот круг на две части. Одну половину он дал нам, а вторую взял себе. Он сказал, что этот кусок он берет для проверки. Затем он честно сказал, что осталось еще немного денег, но нам они не нужны. Зато теперь мы с собакой будем.

Весь день я побаивался, что пропажа книг будет обнаружена. Но пока все шло хорошо. А когда я лег спать, то положил колбасу под подушку, чтобы сразу ее вытащить и приманить собаку. Но за день было столько треволнений и я так умаялся, что заснул очень крепко и никаких снов не видел. Утром Володька стал меня упрекать, почему это я не привел собаку. Но я сказал, что я тут не виноват: это от собаки зависит, а не от меня.

В этот день было воскресенье, и мы побывали в зоосаде. А когда настал вечер и стали мы укладываться спать, Володька строго-настрого приказал мне увидеть в эту ночь собаку.

— Колбаса уже портиться начинает, — сказал он. — Скоро она протухнет, и никакая собака на нее не пойдет.

— Может быть, отломим по кусманчику? — предложил я. — Собака не очень большая, ей хватит.

— Ты что! Хочешь жить за счет моей собаки? — возмутился Володька.

— Почему это она уже твоей стала?

— Ладно, пусть она будет и моя и твоя, — миролюбиво ответил мой братец. — Только уж не зевай в эту ночь.

— Постараюсь уж, — успокоил я его.

Я уснул и начал смотреть сон. Вначале все шло нормально. Я шагал по Среднему проспекту, как в прошлые разы. Вот и Одиннадцатая линия. Я свернул за угол — и навстречу мне выбежал лев. Это был тот самый, которого днем я видел в зоосаде, но здесь он был на свободе и бежал прямо на меня, разевая пасть.

Признаться, я очень испугался. Хорошо, что я умел летать, — это меня спасло. Я полетал-полетал, успокоился и крепко уснул.

— Опять собаку не привел? — спросил утром Володька.

— Собаки не видел, — сознался я. — Видел льва.

— Нужны мне твои львы! — рассердился Володька. — Если завтра утром собаку не приведешь, кулаков не пожалею!

Я пообещал, что в следующую ночь обязательно увижу во сне собаку и приведу ее к нам. Затем я вынул из-под подушки колбасу, и мы с Володькой спрятали ее до вечера в книжный шкаф. Колбаса уже позеленела, и от нее попахивало.

Весь день я думал о том, что мне будет плохо, если не приведу собаку. Володька был сильнее меня. Случалось, он меня поколачивал. И когда настал вечер и пришла пора ложиться спать, я все медлил и сидел в маминой комнате. Наконец она приказала мне идти укладываться: уже поздно. Я нехотя поплелся в нашу комнатку. Володька уже лежал в постели, но не спал. Он ворочал головой, следя за каждым моим движением, и зловеще молчал.

Я разделся, лег, положил под подушку колбасу. Но мне не спалось. Я вздыхал и ворочался.

— Нарочно не засыпаешь! Саботаж разводишь! — прошептал вдруг Володька. — Спи!

Когда я наконец уснул, мне приснился Володька. Он размахивал кулаками и лез драться. Я еле улетел от него.

— Опять собаки не видел? — грозно спросил меня поутру мой братец. — Где собака?

— Видел я ее, — соврал я. — Только я ее теперь лучше разглядел. Собака плохая. Может, она даже бешеная. Никуда не годится она.

— Врешь! Собака хорошая! Это ты никуда не годишься! — воскликнул Володька и ударил меня по уху. Из-под моей подушки вылетел кусок позеленевшей колбасы и шмякнулся об пол. Вид этой понапрасну испорченной «собачьей радости» привел Володьку в еще большую ярость. Он довольно крепко побил меня в то утро, и никуда улететь от него я не смог, так как все это происходило не во сне.

В тот же день наша мама обнаружила пропажу половины энциклопедии. День этот был тяжелый.

Вадим Шефнер

Записки зубовладельца

Руководители проекта *В. Лошак, С. Кондратов*

Редактор *К. Мкртчян*

Художественный редактор *Е. Поляков*

Корректор *И. Яковенко*

Компьютерная верстка *В. Круглова*

Подписано в печать 27.05.08 г.

Формат 70x108 ¹/₃₂. Бумага газетная.

Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная.

Тираж 46 000 экз. Заказ № 0807030.

ТЕРРА—Книжный клуб.

127206, Москва, Чуксин тупик, д. 9.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Народная библиотека «Огонька»

С 1 июля в каждом отделении Почты
открыта подписка на следующие издания:

Универсальный словарь: В 4 томах	1390 р.	Кассиль А. Собрание сочинений: В 5 томах	1400 р.
Большая Энциклопедия «Терра»: В 62 томах	74400 р.	Колетт С.-Г. Собрание сочинений: В 7 томах	1274 р.
Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: В 86 полутомах	68000 р.	Кристи А. Собрание сочинений: В 13 томах	1885 р.
Популярная Энциклопедия: В 20 томах	6200 р.	Манн Т. Собрание сочинений: В 8 томах	2240 р.
Детская Энциклопедия: В 10 томах	4620 р.	Мериме П. Собрание сочинений: В 5 томах	1250 р.
Энциклопедия «Великий час океанов»: В 5 томах	2250 р.	Монтень М. Опыты: В 3 книгах	890 р.
Андерсен Х.-К. Собрание сочинений: В 4 томах	1520 р.	Моруа А. Собрание сочинений: В 10 томах	2580 р.
Библиотека античной литературы: В 10 томах	3200 р.	Песков В. Сочинения: В 9 томах	2520 р.
Блок А. Собрание сочинений: В 6 томах	1280 р.	Похлебкин В. Сочинения: В 6 томах	1450 р.
Бунин И. Собрание сочинений: В 9 томах	1830 р.	Родари Дж. Собрание сочинений: В 4 томах	1220 р.
Буссенар А. Собрание сочинений: В 10 томах	2710 р.	Софья де Сегюр. Собрание сочинений: В 5 томах	1275 р.
Волков А. Собрание сочинений: В 4 томах	860 р.	Соловьев Вс. Собрание сочинений: В 9 томах	2080 р.
Гарт Б. Собрание сочинений: В 6 томах	1560 р.	Тэффи. Собрание сочинений: В 5 томах	905 р.
Герцен А. Избранные произведения: В 5 томах	1255 р.	Уэдсли О. Собрание сочинений: В 6 томах	1308 р.
Гоголь Н. Собрание сочинений: В 7 томах	1610 р.	Флеминг Я. Собрание сочинений: В 7 томах	1540 р.
Гранин Д. Собрание сочинений: В 5 томах	1075 р.	Фолкнер У. Собрание сочинений: В 6 томах	1194 р.
Грин А. Собрание сочинений: В 6 томах	1242 р.	Хаггард Г. Р. Собрание сочинений: В 12 томах	2880 р.
Диккенс Ч. Собрание сочинений: В 20 томах	4200 р.	Чарская Л. Собрание сочинений: В 5 томах	910 р.
Долгополов И. Мастера и шедевры: В 6 томах	1500 р.	Чуковский К. Собрание сочинений: В 5 томах	1025 р.
Ефремов И. Собрание сочинений: В 8 томах	2160 р.	Ян В. Собрание сочинений: В 5 томах	1310 р.